

Сектор Звёздных врат

Перед собравшимися высились исполинские Звёздные врата. Выкованные из древнего, глубокого иссиня-чёрного металла, они подавляли своей монументальной тяжестью. Сектор Звёздных врат переливался яркими красками, но сам портал напоминал космическую чёрную дыру. Он безмолвно поглощал шестнадцать струящихся оранжевых энергетических потоков, не отражая ни единого блика, словно пожирая сам свет.

Морис остановился под самыми вратами. Статный и собранный, он спокойно протянул руку и опустил ладонь на грибовидный наборный пульт. В ту же секунду из самых глубин земли донёсся глухой рокот, тяжёлым ударом отозвавшийся в груди каждого присутствующего. Люди замерли, замороженные. Их лица озарил ослепительный золотой блеск: оранжевая энергия, словно потревоженные золотые драконы, неистово взметнулась вверх. С оглушительным, сотрясающим стены рёвом эти бушующие потоки устремились к исполинскому кольцу врат.

Огромные врата начали вращаться с тяжёлым металлическим скрежетом. В пустоте перед ними соткался прозрачный лазурно-синий голографический экран, испещрённый неизвестными символами древнего языка. Однако на его правой стороне мерцала динамическая трёхмерная карта звёздного неба, которую узнал бы каждый из присутствующих — это была Солнечная система, космический дом человечества.

Генерал Грант Норман не сводил глаз с сына, который сейчас находился в самом центре всеобщего внимания. Лицо пожилого офицера дрогнуло от переполнившего его чувства гордости за Мориса.

— У вас замечательный сын, — негромко произнёс стоявший рядом государственный секретарь Андрей. Глядя на молодого, полного решимости четырёхзвёздного генерала, он со вздохом добавил: — Искренне жалею, что у меня нет такого преемника, генерал Грант.

Грант лишь сдержанно улыбнулся в ответ. Говорить не хотелось — его, как и всех остальных, заворожило развернувшееся зрелище. Пустое пространство внутри огромного кольца внезапно заполнилось ослепительным лазурным сиянием. Излучение хлынуло со всех сторон внутреннего обода, напоминая прорвавшую плотину реку. Свет был настолько плотным и ярким, что казалось, будто внутри врат бурлит и кипит настоящее море.

Звёздные врата Атлантиды — легендарный портал, способный преодолевать само время — вновь открылись перед человечеством, заливая зал бескрайним сиянием первозданной лазури.

— Подготовить зонд «АТН-Х». Начать предварительную разведку, — ровным, ледяным тоном скомандовал Морис, полностью контролируя процесс.

Воздух внутри кольца пошёл кругами, словно от брошенного в воду камня. По лазурной глади побежали световые волны, и миниатюрный исследовательский аппарат бесшумно скользнул в портал, исчезнув из виду.

— Генерал Морис! Есть сигнал от «АТН-Х»! Показатели в норме, аномалий не обнаружено. Зонд погружается, вокруг фиксируется расчётная концентрация вещества Аноид!

Оператор вывел на голографический проектор полученное изображение. На экране развернулась безбрежная, бездонная бездна глубокого синего цвета. Из-за уникальной структуры вещества Аноид видимость не превышала и сотни метров. В кадре колыхалась лишь бесконечная, похожая на воду субстанция. Никаких следов жизни или искусственных объектов. Неужели та сирена с серебряным хвостом, чёрными волосами и фиолетовыми глазами была лишь плодом воображения? Иллюзией?

Морис нахмурился, вглядываясь в сияющий зев портала, который столько раз являлся ему во сне. Осколки тех сновидений бередили душу, словно солнечные блики, дрожащие на беспокойной воде.

Он не понимал, что означали эти странные видения и кем был тот серебряноволосый атлант с золотыми глазами, чей образ преследовал его по ночам. Но неведомая, неодолимая сила упорно влекла его вперёд, требуя перешагнуть этот порог. Даже если по ту сторону его ждала гибель, даже если его тело должно было рассыпаться космической пылью — он не колебался ни секунды.

Сбросив оцепенение, генерал обернулся к замершей в ожидании группе и скомандовал:

— Я пройду первым. Если переход завершится успешно и обстановка окажется стабильной, последуете за мной.

— Я готов идти первым! Морис!.. Господин генерал! — Хань Цзин сделал порывистый шаг вперёд, его тёмные глаза горели упрямой, непоколебимой решимостью.

Морис молча вглядывался в лицо Хань Цзина, долго не отводя взгляда. Наконец он произнёс холодным, бесстрастным тоном:

— Вы должны понимать, Хань Цзин: до нас никто не совершал переходов через эти врата. За считанные секунды портал перенесёт материю на миллионы, если не миллиарды световых лет в иную галактику. С точки зрения современной физики человеческий организм просто не приспособлен выжить в таких условиях. Вам незачем так рисковать жизнью.

— Я полностью отдаю себе отчёт в своих действиях, генерал Морис! — твёрдо повторил юноша.

В глазах Мориса на мгновение промелькнуло глубокое смятение. Он прекрасно понимал, ради кого Хань Цзин совершает это безумие — парень готов был шагнуть в бездну, презрев смерть, только чтобы не оставлять его одного.

Сердце генерала забилось чаще, нарушая привычный покой. Потребуется немало усилий,

чтобы вернуть лицу бесстрастное выражение.

— Вы твёрдо это решили? — медленно спросил он.

— Да!

— Что ж, раз это ваше добровольное желание, у меня нет причин отказывать, — Морис вновь укрылся за маской холодного высокомерия, тщательно пряча бушующие внутри чувства.

— Энергетическая группа, готовность!

— Есть, сэр!

— Технический отдел, готовность!

— Есть, сэр!

— Физики!

— Есть, сэр!

Под чёткие, разносящиеся по залу команды генерала Гранта Хань Цзин вместе с Морисом ступил на платформу подъемника. Толщина кольца Звёздных врат превышала десять метров; теперь, когда они поднялись, ревущее лазурное пламя полыхало буквально на расстоянии вытянутой руки.

Поколебавшись, Хань Цзин протянул руку и осторожно коснулся пальцами колышущегося синего марева.

Удивительно, но он ничего не почувствовал. Ни тепла, ни холода, ни сопротивления среды, напоминающей воду. словно перед ним был всего лишь мираж — невероятно плотная проекция преломлённого света, обманывающая зрение и создающая иллюзию осязаемости.

Он отдернул руку. Ладонь была цела и невредима, но на душе оставался тяжёлый осадок. Хань Цзин подавил подступившую тревогу. Он боялся не столько за себя, сколько за родителей, оставшихся далеко на Востоке.

Пока Хань Цзин предавался невесёлым мыслям, Морис решительно шагнул вперёд. На светящейся поверхности портала пробежала лёгкая зыбь, поглотив его фигуру.

Сердце испуганно сжалось. Отбросив сомнения, Хань Цзин бросился следом.

Знакомое ощущение! Невидимая колоссальная тяжесть навалилась на разум, стискивая сознание. Вокруг простиралась бесконечная вселенная, сотканная из миллиардов лазурных нитей. Пространство искривлялось, ломалось и перестраивалось со скоростью, превосходящей скорость света в сотни раз.

Обычный человеческий глаз не способен уловить столь стремительные метаморфозы, но это творение великой цивилизации атлантов обладало иной природой. Каждое преломление луча, каждая вспышка чистой энергии выжигались в сознании Хань Цзина, напрямую воздействуя на нервную систему и синапсы.

Когда этот хаос из миллиардов световых векторов одновременно заполнил его разум, юношу пронзила такая невыносимая, раздирающая боль, что смерть показалась единственным избавлением.

Но в следующий миг мучение прекратилось. Хань Цзин почувствовал, что боль бесследно ушла, а чьи-то сильные, надёжные руки подхватили его, не дав упасть.

— Осторожно! — Морис крепко прижал к себе пошатнувшегося юношу. Его обычно ровный голос заметно дрожал от волнения. — Ты как?! Живой?!

— Всё в порядке! — выдохнул Хань Цзин и тут же ошарашенно замер, оглядываясь по сторонам.

Они находились в бездонном океане глубокого синего цвета. Переход сквозь врата занял какие-то секунды. Окружающее их вещество Аноид обволакивало тела подобно морской воде, но при этом явно имело совсем иную структуру. При попытке заговорить прохладная жидкость проникла в дыхательные пути, однако, кроме лёгкого покалывания в носу, Хань Цзин не почувствовал никакого дискомфорта. Он мог дышать!

— Морис?.. — Хань Цзин посмотрел на генерала. Его сердце бешено колотилось. Снова попытавшись заговорить, он услышал, как его голос расходится в пространстве мягкими физическими волнами.

Тем временем по другую сторону врат генерал Грант нахмурился, наблюдая за показаниями датчиков: на голографическом дисплее Морис и Хань Цзин стояли вплотную друг к другу.

— Слава богу, — негромко отозвался Морис, чьи пальцы по-прежнему крепко сжимали ладонь юноши. Заметив его недоумение, он пояснил: — Вещество Тау в наших организмах нейтрализует воздействие Аноида. Тебе ничего не угрожает.

Они постепенно привыкали к странной среде, пытаясь поймать равновесие в этом жидком мире.

Но стоило им обернуться к portalу, сквозь который они только что прошли, как оба замерли в изумлении. Врата за их спинами оказались миниатюрной копией исполинского сооружения на Базе № 9 — их диаметр составлял не более пяти метров, хотя в центре по-прежнему бушевало бурлящее лазурное пламя. Но по-настоящему пугающим было другое: на иссиня-чёрном металле внешней рамы проступали зловещие багровые разводы, похожие на запекшуюся кровь.

В душе Хань Цзина шевельнулось нехорошее предчувствие.

В этот момент сияние врат резко сжалось, а затем выбросило мощный сноп искр. Из портала один за другим вышли генерал-майор Лэнс, эксперт-механик Кэтрин и эксперт по древним языкам Роджер. Все трое уже участвовали в экспедиции на Хароне, поэтому вещество Аноид не вызвало у них паники — они быстро сориентировались и выровняли положение тел в пространстве.

— Боже мой! Всё точь-в-точь как на Сейер-Ванне! Мы действительно преодолели пространство?! — потрясённо выдохнул молодой Лэнс, приходя в себя от пережитого шока.

— Да, поразительное сходство с Сейер-Ванном на Хароне... — согласился Роджер. При этом он слегка повернул голову, с любопытством наблюдая за Хань Цзином. Роджеру было чертовски интересно: с каких это пор его младший сокурсник так запросто держит за руку грозного генерала Мориса? А главное — почему сам Морис не демонстрирует и тени гнева и даже не пытается высвободиться? Кажется, они оба этого просто не замечали.

Перехватив многозначительный взгляд Роджера, Морис вздрогнул. До него наконец дошло, что он всё ещё сжимает ладонь Хань Цзина. Спешно и явно смутившись, он разжал пальцы и тут же напустил на себя ледяной вид.

— С этой секунды беспрекословно выполнять мои приказы! Проявлять инициативу строго запрещено! — Он начал быстро раздавать указания: — Кэтрин! Проверь показания локатора RMMS. Что фиксируют приборы? Генерал-майор Лэнс! Световое оружие P. R. L 913 наизготовку. Будьте готовы к любым неожиданностям! Роджер! Изучи врата. Что там с символами атлантов?

Морис раздавал приказы чётко и властно. В итоге он перевёл холодный взгляд на Хань Цзина:

— Ваша научная специализация здесь бесполезна. Оружие P. R. L 913 в руках держать умеете?

Чтобы скрыть неловкость и внезапно вспыхнувшие чувства, Морис намеренно говорил резко, его слова кололи точно ледяные иглы.

У Хань Цзина от такой несправедливости перехватило дыхание. В последние дни этот человек вёл себя совершенно непредсказуемо! Всего пару минут назад он искренне переживал за него, а теперь снова нацепил маску высокомерного командира.

В Хань Цзине разыгралась гордость. Стремительным, отточенным движением он выхватил из кобуры на поясе световое оружие P. R. L 913 и активировал систему прицеливания.

— Световое оружие P. R. L 913. Модифицировано для работы в веществе Аноид. Радиус поражения — до ста метров. Дальность видимости в данной среде — также не более ста метров. — Юноша вскинул подбородок и с вызовом посмотрел на командира: — Мой ответ вас устраивает, генерал Морис?

Морис приподнял бровь. Парень, с которым они ещё недавно делили близость, только казался мягким и покладистым, словно весенний ветер. Внутри у него стержень, и это упрямство раз за разом задевало генерала за живое.

— Надеюсь, ваши навыки не ограничатся теорией, — сухо отчеканил Морис.

— Кхм! — раздалось со стороны врат.

Роджер, усердно делавший вид, что изучает символы, не выдержал и негромко кашлянул. Он внимательно наблюдал за этой сценой и готов был поклясться: хвалёное самообладание генерала Мориса дало серьёзную трещину. Ледяной командир препирался с подчинённым! А его младший сокурсник без тени страха дерзил живому богу военной элиты.

"Чертовски странно..." — подумал Роджер, но его размышления прервал ледяной голос начальника.

— Роджер? Есть результаты?

Скорчив кислую мину, лингвист повернулся к командиру. На безупречном, словно высеченном из льда лице Мориса не отражалось ни единой эмоции, и Роджер против воли робел перед ним.

"Ну почему я перед ним так пресмыкаюсь, а Хань Цзину хоть бы хны?" — с досадой подумал он про себя, однако ответил максимально вежливо и осторожно:

— Господин генерал, этот портал буквально висит в пустоте, удерживаемый веществом Аноид!

— Далее, — Морис нахмурился ещё сильнее. Стычка с Хань Цзином выбила его из колеи.

— Слушаюсь... — Роджер сглотнул, чувствуя, как на него давит тяжёлая аура командира. — Плотность вещества Аноид ниже плотности обычного железа. Однако, согласно расчётам нашего ведущего физика Витта, сплав, из которого отлиты эти врата, тяжелее железа примерно в тысячу раз! И то, что эта машина неподвижно парит прямо перед нами — настоящее чудо инженерной мысли древних, если не божественное вмешательство.

Чтобы доказать свои слова, Роджер навалился на раму всем телом. Врата даже не покачнулись, лишь лазурное сияние в центре лениво колыхнулось, напоминая морскую зыбь.

— Ближе к делу, Роджер, — оборвал его Морис. — Меня интересует письменность атлантов.

— Как раз здесь я обнаружил нечто интригующее! — Роджер мгновенно растерял весёлость под строгим взглядом генерала. Он указал пальцем на внутренний обод кольца, покрытый таинственными рунами, поверх которых проступали те самые бурые, похожие на засохшую кровь пятна. — На Звёздных вратах Базы № 9 высечено тридцать шесть символов. Но здесь их всего тридцать пять! Ровно на один меньше. И отсутствует именно тот знак, который обозначает нашу Землю! Координат Земли нет на этих вратах Химеры!

— Генерал Морис, думаю, нам стоит быть предельно осторожными. У меня от этого места мурашки по коже... — Роджер провёл пальцами по холодному багровому ободу. Липкий страх коснулся его сердца.

Морис задумчиво всматривался в зловещие отметины на вратах.

— Это первый запуск в рамках миссии SG-I. Мы имеем право свернуть операцию при возникновении явной угрозы. Всем приготовить оружие и рассредоточиться. Хань Цзин, держись ближе ко мне.

— Есть! — на этот раз юноша спорить не стал. Он понимал, что Морис пытается прикрыть его в случае опасности. Грудь затопило мягкое, щемящее тепло. И пускай его боевые навыки уступали подготовке профессиональных солдат, Хань Цзин твёрдо решил: если возникнет угроза, он сделает всё, чтобы защитить генерала.

— Кэтрин, есть новые данные? — спросил Морис.

Инженер нахмурился, сверяясь с показаниями локатора RMMS. Цифры на дисплее сменяли друг друга с бешеной скоростью.

— Этот мир Аноид несравним с источником Сейер-Ванн на Хароне, господин генерал! Локатор испускает сигма-волны, но эхо-сигнал до сих пор не вернулся. Это значит, что прибор просто не видит границ этого пространства! Перед нами не скромное озеро, а колоссальный океан, сопоставимый с земной Атлантикой.

— Вполне логично. Только в океанских масштабах могла зародиться раса сирен, — задумчиво произнёс Морис. — Легенды о морских девах... Вдруг древние люди действительно видели их? Но не на Земле, а здесь, на планете Химера? — Он обвёл взглядом бесконечную синеву. — Этот мир Аноид невероятно похож на земной океан. Возможно, атланты когда-то привели сюда наших предков? Люди прошли сквозь Звёздные врата, увидели русалок и решили, что опустились на дно Атлантического океана. Звучит безумно, верно? Но крупницы древних мифов, которые наука веками считала сказками, теперь обретают реальные очертания благодаря

наследию Атлантиды.

Морис говорил уверенно и веско, но его речь прервал резкий испуганный возглас.

— Господин генерал! Впереди!... Смотрите! — голос Лэнса сорвался на хриплый шёпот.

— Это... русалка? — Хань Цзин сощурился, вглядываясь в синеву.

Примерно в сотне метров от них в толще воды скользнул призрачный силуэт, окружённый серебристым ореолом, напоминающим капли жидкой ртути.

Все затаили дыхание. Даже операторы по ту сторону портала, в секторе Звёздных врат, замерли перед экранами.

Среда вокруг них пришла в движение, и из полумрака выплыло прекрасное создание. Тонкий, изящный силуэт плавно изгибался, переходя в длинный серебристый хвост.

Морис нахмурился и мгновенно скомандовал:

— Активировать прицелы! Приготовиться к открытию огня!

— Постойте! Кажется, за ней кто-то гонится... Она спасается бегством! — Хань Цзин крепче сжал рукоять оружия, ведя цель через автоматическую систему наведения. Существо стремительно приближалось.

— Вы это чувствуете? — Роджер испуганно заозирался, ощущая, как нарастает странная вибрация.

— Она ранена, сэр! — выкрикнул Лэнс.

Когда русалка подплыла ближе, сквозь толщу Аноида проступило её лицо — неопишуемой, неземной красоты, но сейчас искажённое диким ужасом и запятнанное алой кровью.

— Параметры среды меняются! Видимость резко растёт! Скорость изменений — тысяча километров в секунду... Нет, один тераметр... Боже, показатели превышают скорость света! — потрясённо воскликнул Кэтрин, глядя на безумствующие датчики.

Морис едва успел оглядеться, как за долю секунды глубокая синева вокруг них сменилась ослепительной белой вспышкой. Весь мир Аноид содрогнулся. Сверху, пробивая бездну, ударили снопы обжигающего белого света. Надвигалась катастрофа, поднимая чудовищные энергетические волны.

— Назад! Быстро к вратам! Уходим! — бешено закричал Морис, увлекая команду за собой к спасительному кольцу портала.

— Э-зе-та-и-о-та-мю!.. — закричала русалка на незнакомом древнем наречии. Её глаза расширились от ужаса, когда она увидела, что Кэтрин, шедшая первой, уже готова была нырнуть в бурлящее пламя портала.

Этот отчаянный крик заставил команду на долю секунды замешкаться. Кэтрин по инерции успел влететь в сияние врат наполовину, но в то же мгновение пространство над порталом с треском разорвалось. Ослепительный белый луч, двигаясь со сверхсветовой скоростью, ударил прямо в кольцо Звёздных врат.

— Кэтрин!.. — в ужасе закричал Роджер, но его голос оборвался. Яростный энергетический поток мгновенно поглотил его.

У Хань Цзина не оставалось времени на раздумья. Сознание опустело, вытесненное единственным, безумным порывом. Он рванулся вперёд, мёртвой хваткой вцепился в Мориса и всем телом увёл его вниз, прочь от смертоносного луча. Он закрыл генерала собой, подставив под удар собственную спину — хрупкий человеческий щит перед лицом первобытной космической мощи.

<http://bllate.org/book/19677/2006436>